

Культура. — 2002. — 18-24 апр. — с. 12

Я много успеваю, потому что мало сплю

Его имя известно любому, кто хоть чуть-чуть интересуется историей моды. Да и историей русской эмиграции. Потому что художник Александр ВАСИЛЬЕВ — автор знаменитой книги «Красота в изгнании», недавно переизданной московским издательством «Слово». В свои сорок три года он оформил более ста спектаклей в 23 странах мира. Он постоянно преподаёт историю костюма в Национальной школе визуальных искусств в Бельгии, в Школе кинематографистов в Париже, в Лондонском королевском колледже искусств, а сейчас и в МГУ, где является ведущим преподавателем и координатором программы «Мода и менеджмент». Александр Васильев — обладатель уникальной коллекции костюмов и предметов быта. Скоро в Антверпене в Русском центре откроется новая выставка из его собрания, которая потом переедет в Австралию. Но показать свои сокровища в России он пока не может... в основном из-за проблем, связанных с таможней. Только что на телеканале «Культура» прошёл многосерийный фильм «Дуновение века» — об истории искусства и моды русской эмиграции.

— Александр Александрович, когда началась ваша сценографическая деятельность?

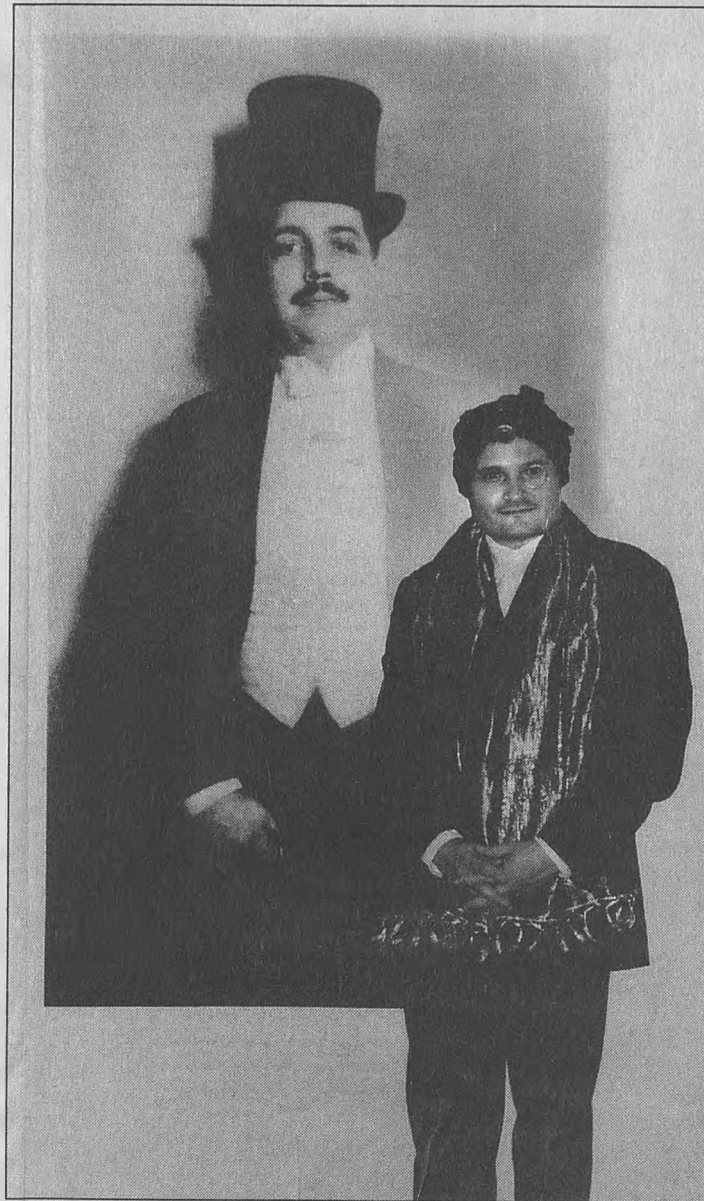
— Я вырос в театральной семье. Мой отец, народный художник России Александр Павлович Васильев, родился в Самаре в 1911 году. Он был братом известного театрального режиссёра Петра Васильева и дядей актера Театра имени Ермоловой Владимира Васильева. Так что у меня не было никакого выбора, кроме театра. Работать на телевидении я начал в возрасте шести лет, вел передачу «Будильник» вместе с Надеждой Румянцевой, снимался в передаче «Спокойной ночи, малыши!». Я чуть было не стал актером и не пошел по стопам матери, Татьяны Ильиничны, выпускницы Школы-студии МХАТа. Там же учился и я по специальности художник-постановщик и даже стал персональным стипендиатом стипендии имени Станиславского. Но в 1980-м женился на французке и через два года эмигрировал во Францию.

— Как вас встретил Париж?

— Мне пришлось все начинать

сначала. Зато мне никто не говорил, что папа за меня все нарисовал, а мама нашла работу. Я сразу стал работать в Париже в разных театрах и оформил много французских драматических спектаклей, пока однажды не познакомился с Майей Михайловной Плисецкой, которая попросила меня сделать для нее несколько эскизов на тему балета «Чайка», в нем она тогда танцевала в Риме. Она во многом и наставляла меня на путь истинный, и я открыл для себя балет. В Бельгии я познакомился со знаменитым артистом Кировского балета Валерием Пановым, эмигрировавшим из Союза в 70-е годы. Он был художественным руководителем Королевского балета Фландрии и вместе с женой, очень талантливой балериной Галиной Рогозиной, предложил мне делать костюмы к балету «Идиот». Это была моя первая большая балетная работа на Западе, спектакль шел очень долго и имел успех.

— Начало работы в Европе, наверное, стоило больших душевных сил?

А.Васильев

— Конечно, я очень волновался, ведь я был абсолютно уверен, что на Западе все лучше меня. Для меня было открытием, что многое я знал и умел делать лучше...

— Расскажите, пожалуйста, о последнем сезоне.

— Он был очень плодотворен. Я выпустил несколько премьер — в частности, сделал костюмы к спектаклю Курта Вайля «Семь смертных грехов» в национальной опере Литвы. Затем я читал лекции в Австралии и сделал там свою вторую выставку костюмов. Потом в Мексике в Национальном балете выпустил «Баядерку» в постановке французского хореографа Каролины Лорка. После этого преподавал в Ирландии, в Национальном колледже искусств в Дублине. Потом в Лас-Вегасе стал работать над моим пятым «Щелкунчиком». Триумф был полный. Главную роль исполнила русская балерина Наталья Чапурская. Прекрасная балерина Пермской школы, ученица Сахаровой, она до отъезда работала в Санкт-Петербурге. Затем будет выставка в Антверпене, а еще мне надо дописать книгу «Сто пятьдесят лет русской моды в фотографиях», которая также выйдет в издательстве «Слово» с тысячами фотографий из моей коллекции.

— Когда вы все успеваете?

— Не знаю, наверное, просто мало сплю. Потом я поеду в Литву на отдых — у нас там земля и дом, мы получили его по реституции. Великолепный вишневый сад и дом в стиле модерн — его построил в 1906 году мой дед. Я теперь владелец и живу там.

— А что вы предполагаете ставить в России?

— В Самаре предполагается моя работа над декорациями и костюмами к «Царской невесте». В этом городе я уже сделал две постановки — ведь там родился мой отец.

— Как создавалась книга «Красота в изгнании»?

— Замысел возник спонтанно,

когда я оказался в Париже и стал знакомиться с эмигрантами первой волны. Очень важной для меня стала встреча с портнихой Натальей Благовской. Она мне рассказала о своей работе, как она говорила, «в кутюре». Все это было настоящим открытием. В 1984 году я выступил на страницах газеты «Русская Мысль» с обращением к манекенщицам, кутюрье, владельцам домов русской моды поделиться своими воспоминаниями и стал получать первые звонки и письма. И началась огромная работа, которая продолжалась десять лет. Я по крохам собирал весь этот грандиозный пласт. Ведь не было не то что книг — статей на эту тему. Всюду, куда я приезжал, я сразу шел в русскую церковь и разговаривал с прихожанами. Так, в Стамбуле, огромном пятнадцатимиллионном городе, я жил в известном по воспоминаниям Вертинского отеле «Терра Палас». Там я попросил адресную книгу, но в ней никаких упоминаний о церкви не было. Но мне сказали, что есть русский ресторан «Рижанс», основанный в 1931 году. Я пошел туда, там необыкновенно вкусная утка с яблоками и строго выдержанная эмигрантская обстановка. Его владельцы — крымские татары. И они мне подсказали, что где-то, если идти долго прямо, есть русская церковь. Церковь оказалась на пятом этаже доходного дома. Я поднялся, познакомился с прихожанами — в частности, с правнучкой скульптора Клодта. Ей было 92 года, и она работала тапером в ресторане. Она меня познакомила со многими эмигрантскими семьями — в частности, с графиней Татищевой, которая до сих пор живет в Стамбуле. От нее я получил очень много документов.

Так было всюду. По встрече. По крохам из эмигрантских журналов и газет. В Париже я познакомился с русской манекенщи-

цей, баронессой Галиной Дельвиц, она меня познакомила с другой «Мисс Россия», Женей Дашкевич, а та — еще с кем-то. Дочь знаменитой топ-модели Людмилы Федосеевой я нашел по объявлению в «Русской Мысли». Она меня порекомендовала дяде, который жил в Рио-де-Жанейро. Так шла эта работа. Харбин, Гонконг, Австралия, Япония... Так составлялась книга — по разговорам, встречам, собиранию фотографий, работам в архивах и библиотеках. Я пролистал каждую страницу журнала «Vogue» за многие годы. Подборку русской «Иллюстрированной России» я нашел на помойке дома для престарелых в Монморанси.

— А как создавался фильм «Дуновение века»?

— Руководитель телеканала «Культура» Татьяна Паухова еще четыре года назад предложила мне сделать цикл передач по истории русской эмиграции. Я много работал во французских фильмотеках, отбирал хронику, мне помогал мой французский ассистент Кристоф Дюбуа, а затем режиссер Виктор Спиридонов приехал в Париж и отобрал материал уже согласно заложенной смете. Немного взяли из Красногорска. По Дягилеву вообще нет фильмов, никто никогда не снимал Нижинского. Дягилев говорил: «Пусть легенда живет такой, какой она есть». Но Русский балет в Монте-Карло под управлением полковника Василия Воскресенского — как бы последователи Дягилева — поехал на гастроли в Австралию. Один любитель заснял это на пленку, и мы получили запись этих уникальных дягилевских балетов, сделанных всего через пять лет после смерти великого импресарио. Она вошла в фильм.

Беседу вел
Виктор ЛЕОНИДОВ